

Нурмухаметова Виктория Васильевна

ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ (СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ)

Статья содержит социально-философский анализ сущности образовательного сопровождения социальной мобильности. Сопроводительная функция образования наиболее ярко проявляется в увеличении эффективности реализации потенциала каналов социальной мобильности через сеть специальных учебных заведений, профессионализацию и сертификацию деятельности, образовательные цензы и пороги, акцент на самообразование.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/7-2/34.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (33): в 2-х ч. Ч. II. С. 122-124. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

по 2 сестры с 9-ти утра до 9-ти вечера. В Отчете Комитета Российского Общества Красного Креста при Императорском Казанском Университете сохранились их имена: О. М. Лопаткина, Т. Д. Кушинкова, М. А. Казем-Бек, Е. Н. Тальнова, Г. М. Норватова, А. Л. Ясницкая, М. Е. Соловцова, В. В. Бургдорф [6, с. 38].

Примечательно, что сестры милосердия и весь медицинский персонал в лазарете трудились безвозмездно [7, с. 4].

Комитет по устройству краткосрочных курсов сестер милосердия принимал все усилия для скорейшей подготовки медицинского персонала по уходу за ранеными и поэтому просил Медицинский факультет Императорского Казанского Университета об организации повторных курсов. Они были организованы в 1915 году и продолжались с января по март [6, с. 10].

Таким образом, с 1905 г. по 1914 г. в Казанской Общине сестер милосердия и в Казанском Императорском Университете были подготовлены квалифицированные кадры сестер милосердия, которые впоследствии оказывали помощь больным и раненым воинам в период Первой мировой войны.

Список литературы

1. Зверева Н. К. Августейшие сестры милосердия / сост. Н. К. Зверева. М., 2006. 461 с.
2. Казанская газета. 1914. 21 октября. № 37.
3. Национальный архив республики Татарстан (НА РТ). Ф. 665. Оп. 1.
4. Отчет Комитета Казанской Общины сестер милосердия Российского Общества Красного Креста. Казань: Типо-Литография Округного Штаба, 1916. 52 с.
5. Отчет Комитета Красного Креста при Императорском Казанском Университете. Казань: Типо-Литография Императорского Университета, 1905. 55 с.
6. Отчет Комитета Российского Общества Красного Креста при Императорском Казанском Университете. Казань: Центральная типография, 1915. 46 с.
7. Хозяйственный отчет о состоянии Лазарета Комитета Российского Общества Красного Креста при Императорском Казанском Университете. Казань: Центральная типография, 1915. 13 с.

SISTERS OF CHARITY TRAINING IN KAZAN" PROVINCE ON THE EVE OF THE FIRST WORLD WAR

Naumova Oksana Aleksandrovna

Abrosimova Marina Yur'evna, Doctor in Medical Science, Professor
Kazan' State Medical University of Ministry of Public Health of Russia
ok_naumova@bk.ru; marabro@yandex.ru

The authors discuss the training of skilled nurses of charity in Kazan' Community of the Red Cross and Kazan' Imperial University on the eve of the First World War. Local Government of the Russian Red Cross Society organized short-time courses for their training. Thanks to the activity efforts of Kazan' Community of Sisters of Charity of the Russian Red Cross Society and Kazan' Imperial University the staff of nurses was trained, and later rendered assistance to the sick and wounded soldiers.

Key words and phrases: sisters of charity; the Russian Red Cross Society; Kazan' Community of Sisters of Charity; the First World War; Kazan' Imperial University; training courses.

УДК 101.1:316

Философские науки

Статья содержит социально-философский анализ сущности образовательного сопровождения социальной мобильности. Сопроводительная функция образования наиболее ярко проявляется в увеличении эффективности реализации потенциала каналов социальной мобильности через сеть специальных учебных заведений, профессионализацию и сертификацию деятельности, образовательные цензы и пороги, акцент на самообразование.

Ключевые слова и фразы: образование; образовательное сопровождение; сопроводительная функция образования; социальная мобильность.

Нурмухаметова Виктория Васильевна

Набережночелнинский филиал Института экономики, управления и права (г. Казань)
nvv07@mail.ru

ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ (СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ)[©]

Важнейшей сферой современного общества является образование. Нет ни одной подсистемы общества, которая оставалась бы незатронутой его влиянием. Такое специфическое положение образования объясняется

тем, что, с одной стороны, все области общества находятся в тесном переплетении, а общество представляет собой целостный организм. С другой стороны, в современном обществе образование настойчиво проникает во все сферы социума, что связано с усилением значения знания в общественном развитии. Социальная сущность образования заключается в передаче социально значимого опыта последующим поколениям с целью сохранения основ социального бытия в целом. Образование как социокультурное явление служит воспроизводству социальной реальности и ее активному изменению. Благодаря своей социальной значимости образование имеет множество проявлений в общественном бытии. Одним из таких проявлений является рассмотрение образования в качестве фактора социальной мобильности.

Понятие социальной мобильности, введенное П. А. Сорокиным, активно используется в социально-гуманитарных науках и имеет вполне однозначную суть – оно отражает процесс перемещения человека, социальной общности или культурного явления в социальном пространстве. Также разработан комплекс каналов социальной мобильности – тех явлений, которые способствуют социальным перемещениям человека по вертикали и горизонтали, вверх и вниз. П. А. Сорокин выделил следующие каналы, обеспечивающие функционирование социальной мобильности, – церковь, армия, школа, правительственные группы, политические организации и партии, профессиональные организации и организации по производству материальных ценностей, семья, брак [2, с. 297-424]. Важно отметить, что к каналам социальной мобильности относятся наука, образ жизни, мировоззренческие установки человека и т.п.

В современном обществе, для которого характерна высокая степень динамичности развития, образование сопровождает человека всю жизнь, начиная с дошкольного образования и заканчивая всевозможными курсами повышения квалификации, получения второго высшего и послевузовского образования – в рамках формального образования; от стихийного домашнего образования в раннем детстве до самообразования в зрелости – в рамках неформального образования. Тем самым, у современного человека возникает объективная потребность в постоянном образовании, длящемся всю жизнь, ведь оно одно из главных условий его включения в динамично развивающийся и изменяющийся социум. Данное обстоятельство высвечивает сложную социальную природу современного образования и отражает специфику осуществления его социальных функций. Образование же является скорее фактором, нежели каналом социальной мобильности, оно сопровождает перемещения человека в социальном пространстве по конкретному каналу. Поэтому нужно говорить об особой роли образования, которую оно играет в системе факторов социальной мобильности – реализации его сопроводительной функции. Описываемая функция находит свое выражение в следующих явлениях, имеющих место в современном обществе.

Во-первых, образование не существует само по себе, оно совпадает с социальным и индивидуальным бытием. Выполняя важнейшую социализирующую функцию, смысл которой заключается в формировании и развитии социальной сущности человека, образование становится условием вхождения человека в каждую сферу общественной жизни. Тем самым, образование обуславливает осуществление любого вида деятельности человека, по сути, являясь ее фундаментом.

Во-вторых, возможность зафиксировать результаты образовательной деятельности обеспечивает сертифицирующая функция. Засвидетельствование результатов образовательной практики выражается в выдаче документов, различного рода дипломов, сертификатов, лицензий и т.п., подтверждающих результативность образовательной деятельности. Определенную сложность вызывает вопрос о выделении ступеней в образовании, которые существуют в рамках других каналов социальной мобильности. Эти ступени ведут от низшего положения к высшему и наглядно демонстрируют вертикальную мобильность человека. Нетрудно выделить такие ступени, например, в политике или бизнесе. Но образование, в сущности, может быть рассмотрено в отношении существования ступеней только в духовной составляющей отдельного человека или общества в целом.

В-третьих, для современного общества характерна высокая степень профессионализации практически всех областей приложения человеческих сил. По мнению К. Ясперса, «...тенденция современного человеческого существования (Dasein) такова, что почти все виды деятельности требуют знаний, предполагающих школу, и умений, которые не могут быть приобретены только кустарным способом или на практике» [5, S. 1-6]. Самый распространенный и общедоступный канал социальной мобильности в современном обществе, напрямую связанный с образованием, – это профессия. Распространение формального образования, закрепление за системой образования функции социализации привели к активной профессионализации всех сфер человеческой деятельности. Служба в армии, политическая, предпринимательская и религиозная деятельность в настоящее время являются профессиональными сферами. Потребности общества в подготовке той или иной группы специалистов выступают социальным заказом образованию как институционализированной сфере общества, которое через систему различных форм и видов обучения стремится удовлетворить актуальные потребности общественного развития. В обществе, где жизнь человека нанизывается на нить профессии, эта последняя действительность содержит определенную ключевую информацию – доход, статус, языковые способности, возможные интересы, социальные контакты [4]. При всем этом профессия – это лишь необходимый результат образования.

В-четвертых, в рамках каждого социального института или социального явления, обеспечивающего социальные перемещения человека, существует система образовательных порогов и цензов, преодоление и использование которых предоставляет возможность подняться на ступень выше по социальной лестнице. Для создания образовательного сита у каждого такого института имеется сеть образовательных учреждений,

сертифицирующих результаты готовности человека к той или иной деятельности. Образовательное сито существует внутри таких социальных институтов как армия, церковь, политика, бизнес и т.д., одновременно являющихся и сферами социально-духовной деятельности человека. Таким образом, в рамках каждого социального института выстраивается многоуровневая система образовательных порогов.

В-пятых, современное общество может продуктивно развиваться при синтезе формального образования и самообразовательной деятельности при приоритете последней. Возник новый взгляд на образование человека – образование, по сути, есть бесконечный процесс добровольного приобретения знаний, организуемый и сертифицируемый в рамках формального образования. Именно самообразование, нацеленное на актуальные знания и умения, сориентированное на потребности общественного развития, сглаживает консервативность системы формального образования.

В-шестых, особая роль образования в системе факторов социальной мобильности обусловлена модернизацией общества в направлении построения общества знания. Современные западные и российские исследователи указывают на смещение детерминанты социального положения человека с его экономического статуса на образовательно-профессиональный. Так, по определению Д. Белла, постиндустриальное общество – это общество, в котором доминирующее место в структуре занятости занимает «...профессиональный и технический класс, а осевым принципом такого общества является теоретическое знание» [1, с. 18]. В обществе знания образование является не просто одним из факторов социальной мобильности человека, оно приобретает качества ведущего «социального лифта». Э. Тоффлер вслед за Д. Беллом пишет о процессе укрепления образовательно-профессионального статуса в качестве главного статуса человека [3]. Им остро ставится вопрос о несоответствии современного состояния института образования, а также его содержания потребностям общества, о его отсталости. Образование, по мнению Тоффлера, должно нацелиться на формирование умений учиться и переучиваться, ориентироваться в новых условиях, пользоваться знаниями, принимать решение и делать выбор и т.д. Общество знания, по сути, – это меритократия. С одной стороны, меритократия – это принцип, в соответствии с которым элита общества должна воспроизводиться не по признаку богатства или происхождению, а по признаку способностей. С другой стороны, меритократия предусматривает целенаправленную деятельность общества и государства, направленную на отбор и поддержку наиболее одаренных людей, независимо от начального социального происхождения, и обеспечение их доступа к вершине социального конуса.

Таким образом, органическая вписанность образования в процесс воспроизводства и изменения социальной действительности обуславливает осуществление им сопроводительной функции социальной мобильности человека в современном обществе. Проникая и пронизывая основы функционирования таких социальных явлений как политика, бизнес, наука и т.п., образование задает комплекс знаний, умений, индивидуально-личностных характеристик, мировоззрения человека, т.е. такого типа социального характера, который необходим для обеспечения воспроизводства соответствующих видов общественных отношений. Такие тенденции как профессионализация и сертификация человеческой деятельности, существование комплекса образовательных цензов и порогов, системы специальных учебных заведений, акцент на самообразование наиболее ярко отражают осуществление сопровождающей функции образования в системе факторов социальной мобильности. Способность образования увеличивать эффективность реализации потенциала социальных явлений, выступающих каналами социальной мобильности, при условии наличия соответствующего им образовательного и профессионального уровня составляет сущность образовательного сопровождения социальной мобильности.

Список литературы

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 1999. 956 с.
2. Сорокин П. А. Социальная и культурная мобильность // Человек, цивилизация, общество / под ред. А. Ю. Согомонова. М.: Политиздат, 1992. С. 297-424.
3. Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 1999. 261 с.
4. Beck U., Brater M., Daheim H.-J. Soziologie der Arbeit und der Berufe. Reinbek, 1980.
5. Jaspers K. Die Idee der Universität. Berlin – Göttingen – Heidelberg, 1961.

EDUCATIONAL SUPPORT OF SOCIAL MOBILITY (SOCIAL-PHILOSOPHICAL ANALYSIS)

Nurmukhametova Viktoriya Vasil'evna

*Naberezhnye Chelny Branch of Institute of Economics, Management and Law (Kazan')
nvv07@mail.ru*

The author conducts the social-philosophical analysis of the essence of social mobility educational support, and shows that the supporting function of education is most evident in the effectiveness increase of social mobility potential channels realization by means of the network of special educational establishments, the professionalization and certification of activity, educational qualifications and thresholds, the emphasis on self-education.

Key words and phrases: education; educational support; supporting function of education; social mobility.